

Проблема рассогласования ценностных ориентаций подростков и юношей в контексте вандального поведения*

Ирина Владимировна Воробьева
Ольга Владимировна Кружкова

ABSTRACT: The article discusses the problem of formation of motivational readiness to commit acts vandal kind in the context of the interactions of adolescent and young men personality with the external social environment, when the degree of acceptance of human microsocium determine its attitude to yourself , to others and to the institution of property, including a stranger one. In the empirical study of more than 500 respondents teenage and youthful age were found specific features of their valuable sphere in comparison with the values of adults allowed to reveal certain destruction and deformation characteristics of structural and content value sphere , which was significantly more frequent in the youth sample it. Separation forms mismatch values for destruction and deformation showed that they involve not only different degrees of consistency and normative behavioral orientations , but also can cause binding of different quality behavioral patterns. Exploring value determination vandal behavior in the age groups of teenagers and young men allowed to allocate most frequent values, implemented at the level of behavior, initiating or making possible and admissible scoring vandal action. It was also found that the antagonistic connected priorities in life and behavior are

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения», проект № 13-16-66017а/У.

much more likely to contribute to a variety of motivational reasons vandal types of behavior, among which the most malicious types expressed vandalism. At the same time simple and implementable regulatory mismatch in the behavior of values leads not as much as to the explicit manifestation vandal activity how to create the prerequisites for moral choice facilitated such conduct in predisposing to this condition.

Keywords: values, destruction and deformation value sphere, vandal behavior, teenage and youthful age determination.

АННОТАЦИЯ: В статье обсуждается проблема формирования мотивационной готовности к совершению актов вандального характера в контексте особенностей взаимодействия личности подростка и юноши с внешней социальной средой, когда степень принятия человека микросоциумом определяют его отношение к себе, к другим людям и институту собственности, в том числе и чужой. В ходе эмпирического исследования более 500 респондентов подросткового и юношеского возраста были обнаружены специфические особенности их ценностной сферы в сравнении с ценностями взрослых людей, позволившие выявить определенные деструкции и деформации структурных и содержательных характеристик ценностной сферы, которые достоверно наиболее часто встречаются именно в молодежной выборке. Разделение форм рассогласования ценностей на деструкции и деформации показало, что они предполагают не только разную степень согласованности нормативных и поведенческих ориентиров, но и могут вызвать закрепление различных по качеству поведенческих паттернов. Изучение ценностной детерминации вандального поведения дифференцировано в возрастных группах подростков и юношей позволило выделить наиболее часто встречаемые ценности, реализуемые на уровне поведения, иницирующие или делающие возможным и допустимым совершение вандальных действий. Также было обнаружено, что антагонистически согласованные жизненные приоритеты и поведение гораздо чаще способствуют разнообразным по мотивационным основаниям видам вандального поведения, среди которых наиболее выражены злонамеренные виды вандализма. В то же время простое рассогласование нормативных и реализуемых в поведении ценностей приводит не столько к явному проявлению вандальной активности, сколько к созданию предпосылок для морально облегченного выбора такого поведения при располагающих к этому условиях.

Ключевые слова: ценности, деструкции и деформации ценностной сферы, вандальное поведение, подростковый и юношеский возраст, детерминация.

Вандализм как комплексная социально-психологическая проблема российского общества сформировалась на рубеже XX-XXI веков в связи со сложными кризисными условиями и до сих пор не получила комплексного изучения. Склонность именно подростков и юношей совершать подобные действия фиксируется статистикой, и специалисты объясняют это пубертатными изменениями и общей тенденцией этих возрастных категории демонстрировать девиантное поведение. Несмотря на то, что вандальные действия совершают и взрослые люди, подростковый и юношеский вандализм заслуживает наибольшего внимания, так как именно такие правонарушения очень часто влекут за собой все более серьезные проступки. По результатам зарубежных исследований более 50% подростков, совершавших акты вандализма, и в дальнейшем демонстрируют деликвентное поведение [6; 7]. Современные научные исследования зачастую рассматривают частоту и специфику совершенных вандальных действий, уделяя внимание мотивационной составляющей такого поведения, через которую раскрываются возможные причины девиации подростков и юношей. Однако, помимо побудительных источников, особый интерес представляют более глубокие личностные основания, определяющие выбор и готовность человека к причинению ущерба общественной или чужой собственности, в частности специфика деформаций и деструкций ценностной сферы молодежи.

Формы рассогласования системы ценностных ориентаций чрезвычайно многообразны и могут происходить в рамках нескольких аспектов. Так, например, при рассмотрении понятий «ценность» и «ценностная ориентация» Д.А. Леонтьев выделяет три момента существования ценностей: общественные идеалы, предметное воплощение этих идеалов и мотивационные структуры личности, побуждающие её к предметному воплощению этих идеалов [4]. Можно предположить, что данные конструкты представляют собой определенные уровни принятия ценностей. Общественные идеалы могут существовать не являясь лично значимыми и принятыми человеком, как набор декларируемых социумом и культурой ориентиров, причем личность

либо информирована об их существовании, либо не подозревает о том, что они есть и что они из себя представляют. В частности, данная ситуация возникает при переходе человека из привычной культурной среды в иную, с иными значимыми объектами и формами поведения.

При опредмечивании ценностей происходит и конкретизация понимания их необходимости, при этом можно говорить о возникновении личностного смысла самой ценности для человека, поскольку он начинает осознавать ее пользу для себя. В данном аспекте процесс конкретизации и выделения определенной системы индивидуально значимых объектов для личности может не совпадать с распространенными в обществе опредмеченными воплощениями данной ценности. Так, например, для общества материальное благополучие человека зачастую выражается в том, какими объектами собственности он обладает, насколько он финансово независим в своем выборе и с помощью чего он подтверждает свой статус. Однако, существуют варианты крайних форм отношения человека к деньгам, в частности убежденное накопительство ресурсов не ради их использования или обеспечения собственной безопасности, не для подтверждения статуса, а для того, чтобы они просто были и человек осознавал свое обладание ими.

Мотивационные структуры личности представляют собой включение опредмеченных ценностей в жизнедеятельность человека и формировании на этой основе субъектной активности. При рассогласовании данного конструкта процесс выбора способов достижения ценности может привести в конечном итоге к асоциальным формам активности, хотя их целевая составляющая при этом остается просоциальной. Вариантом такого поведения может быть, например, стремление подростка к достижению определенного статуса в обществе посредством обладания знаковыми объектами и это социально адекватный способ опредмечивания ценности, но при отсутствии необходимых материальных ресурсов, он может выбрать вариант действий, которые противоречат нормам и правилам поведения в обществе, а иногда и нарушают правовые нормы (вымогательство, кража, обман и т.п.).

Обозначенные рассогласования могут иметь как временный характер, в этом случае можно говорить о внутрилличностном кризисе и последующих конфликтах, а также может приобрести устой-

чивый вариант дисбаланса, и здесь возникают феномены возможной деформации или деструкции системы ценностей личности.

Деструкция ценностной сферы – структурные и содержательные нарушения системы ценностей и ценностных ориентаций личности, приводящие к дисбалансу между требованиями социума и отношением и реализацией этих требований со стороны отдельной личности.

Деформация ценностной сферы предполагает лишь нарушение соотношения содержательных элементов ценностной сферы, приводящая к доминации одного из них над другими и подчинении других элементов приоритетному на данный момент времени.

Любая деформация или деструкция ценностей невозможна без взаимодействия личности и общества, поскольку оценка деструктивности или деформированности системы ценностей отдельного человека происходит только при сопоставлении с нормативными существующими на данный момент в данной культуре и пространстве ценностной структуре.

В контексте нашего исследования социум весьма условно можно разделить на два, в чем-то противопоставляющиеся друг другу, мира: мир взрослых и мир сверстников для подростков и юношей. К миру взрослых мы относим персонифицированные связи подростка и юноши с более зрелыми людьми (родителями, педагогами и иными значимыми взрослыми), а также обобщенные социальные структуры, образованные взрослыми (правительство, общественные объединения и т.п.). В мир сверстников относятся представители одной возрастной категории с субъектом, как находящиеся в непосредственных межличностных отношениях с ним, так и как образ своего поколения, транслируемый через средства массовой информации или элементы возрастной субкультуры.

Согласованность системы ценностных ориентаций личности по отношению к этим двум мирам не всегда возможна. Варианты согласования/рассогласования можно представить в виде таблицы 1.

Большинство из рассмотренных выше вариантов (кроме формы полного согласования) при ситуативном характере их возникновения по отношению к отдельным аспектам жизнедеятельности подростка или юноши приводят к временной деформации системы ценностных ориентаций личности. В этом случае человек вынужден либо адаптироваться к мнению социума, временно изменяя

собственные значимые ориентиры, либо предпринимать попытки изменить позицию окружающих. Однако, при длительном течении любого варианта диссонанса, застревании на нем, могут сформироваться уже более глубокие различия и возникает феномен де-струкции ценностной сферы личности подростка или юноши.

Ценностная сфера определяет выбор человеком определенных стратегий поведения, а ее деформация или деструкция, соответственно, будут вызывать специфические реакции, проявляющиеся в различного рода поведенческих девиациях. Согласно этиологическому подходу, отклоняющееся в существенной мере от общественной нормы поведение является результатом нарушения инстинктов как основного рода (например, пищевого, полового инстинктов и инстинкта самосохранения), так и вторичного (в частности, исследовательский, инстинкт соперничества, агрессивно-конкурирующий, инстинкт заботы, инстинкт передачи информации и др.) [5].

Таблица 1 – Варианты согласования/рассогласования системы ценностных ориентаций личности и социума

Принятие ценностей			Описание варианта согласованности системы ценностей
Личностью	Миром взрослых	Миром сверстников	
+	+	+	Высокая степень конформности и усвоение ценностей на основании согласия с любым внешним окружением
+	+	-	Противопоставление себя миру сверстников, изолированность от него, при ориентации на требования взрослых (роли «маменькин сынок» для сверстников, «лучший ученик, гордость класса» для педагогов, «идеальный, послушный ребенок» для родителей)

Проблема рассогласования ценностных ориентаций подростков...

Принятие ценностей			Описание варианта согласованности системы ценностей
Личностью	Миром взрослых	Миром сверстников	
+	-	+	Противопоставление себя миру взрослых при высокой идентификации с возрастной субкультурой (роли «трудного подростка» для взрослых, «крутого», «своего парня», «правильного», «лидера» для сверстников)
+	-	-	Выпадение из ниши взаимодействия с обоими мирами, замыкание на собственном внутреннем мире, одиночество, социальная изоляция (роли «непризнанного», «чудака», «изгоя», «белой вороны» для всех окружающих, иногда «непонятого гения» для себя)
-	+	+	Противопоставление себя всем окружающим, нигилизм, а в подростковом возрасте неконформизм (роли «революционера», «протестующего», «провокатора», «несогласного», «критика» для других, «честного человека» для себя)

Вандальное поведение также можно рассматривать, с одной стороны как результат нарушения этих инстинктов, провоцирующее активизацию сверхнормативной негативной поведенческой активности личности, а с другой – как следствие «сбоя» ценностно-смысловых регуляторных механизмов, допускающих открытое проявление данного вида действий по отношению к объектам чужой или общественной собственности. При этом, как указы-

вает Е.А. Горьковая, проблема состоит не столько в различиях целевой ориентации современных подростков и юношей, сколько в деструкции их инструментальных ценностей, отвечающих за средства достижения поставленных целей [2].

Таким образом, на основании теоретического анализа нами было выдвинуто предположение о том, что существуют определенные закономерности соотношения ценностных ориентаций, а именно деформации и деструкции ценностной сферы подростков и юношей и их склонности к совершению вандальных действий. В рамках эмпирического исследования нами были выдвинуты следующие задачи:

1. Характеристика содержания и степени согласованности ценностных ориентаций подростков и юношей в сравнении с нормативной выборкой взрослых с целью определения возрастных различий и возрастной специфики ценностной сферы респондентов подросткового и юношеского возраста;

2. Выявление степени детерминации склонности подростков и юношей к вандальному поведению в контексте ориентации их на определенные жизненные ценности с целью определения как возрастных особенностей обусловленности изучаемого феномена, так и ценностей, доминанция которых в общей структуре ценностных ориентаций будет приводить к активизации девиации поведения в форме вандальной активности;

3. Дифференциация групп подростков и юношей с различными типами согласованности ценностной сферы по склонности к отдельным видам вандального поведения в соответствии с их мотивационной основой для конкретизации возрастного контекста детерминации вандального поведения в связи со спецификой согласованности/рассогласованности ценностной сферы респондентов.

В соответствии с описанной выше логикой организации научной работы, исследование было проведено в три этапа, на каждом из которых дифференцировано и последовательно решались поставленные задачи.

Первый этап. В эксперименте участвовало 664 человека, из них 211 подростков, 357 юношей и 96 взрослых – жителей Екатеринбурга и Свердловской области. При этом наблюдалось относительно равномерное распределение респондентов в контрольной и экспериментальной группах по полу (таблица 2).

**Таблица 2 – Распределение респондентам по полу
в контрольной и экспериментальной группах**

Возрастная группа	Пол			Итого
		Мужской	Женский	
Подростки (экспериментальная группа 1)	Количество	88	123	211
	Процент	13,3%	18,5%	31,8%
Юноши (экспериментальная группа 2)	Количество	123	234	357
	Процент	18,5%	35,2%	53,8%
Взрослые (контрольная группа)	Количество	49	47	96
	Процент	7,4%	7,1%	14,5%
Итого	Количество	260	404	664
	Процент	39,2%	60,8%	100,0%

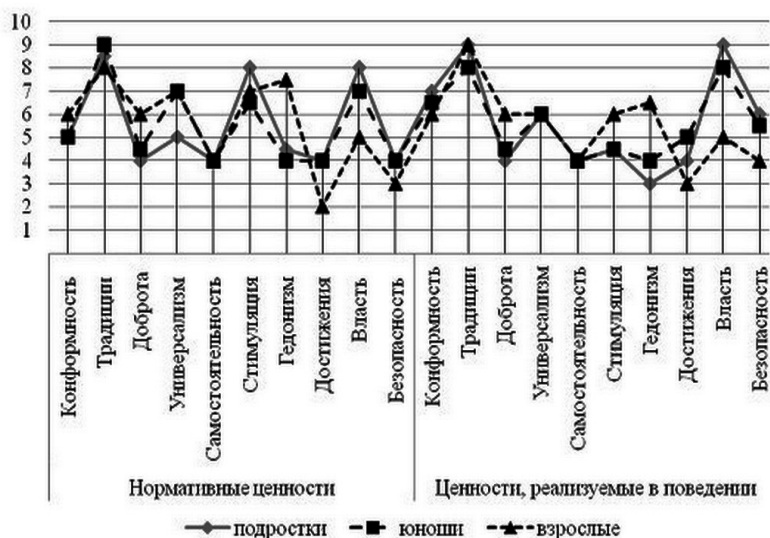

Рис. 1: ранг 1 – наиболее значимая ценность;
ранг 10 – наименее значимая ценность.

После проведенной диагностики с использованием ценностного опросника Ш. Шварца [3] были построены медиальные профили ценностей декларируемых респондентами (уровень нормативных идеалов) и реализуемых в поведении (уровень индивидуальных приоритетов) (рисунок 1).

Можно заметить, что профиль ценностей подростков и юношей достаточно сильно отличается от профиля контрольной группы, как на уровне нормативных ценностей, так и на уровне ценностей, реализуемых в поведении. Если анализировать доминирующие ценности (имеющие наименьший ранг на представленном профиле) то можно наблюдать частичное соответствие пиков субъективной значимости нормативных и реализуемых ценностей у подростков, их относительное рассогласование у юношей и полное соответствие у взрослых (таблица 3).

Таблица 3 – Соответствие нормативных и реализуемых ценностей в группах подростков, юношей и взрослых

Группа	Нормативные ценности	Ценности, реализуемые в поведении
Подростки	Доброта Универсализм Самостоятельность Гедонизм Достижения Безопасность	Доброта Самостоятельность Гедонизм Достижения Стимуляция
Юноши	Доброта Гедонизм Достижения Безопасность	Доброта Гедонизм Самостоятельность Стимуляция
Взрослые	Самостоятельность Достижения Власть Безопасность	Самостоятельность Достижения Власть Безопасность

Следует отметить, что наибольшей рассогласованностью ценностей и неоднозначными приоритетами ценностей обладает не подростковая, а юношеская группа. По большому счету в своих приоритетах и поведении они занимают маргинальную позицию между двумя другими группами. В нормативных ценностях юноши в большей степени ориентированы на успех в отношениях, на получение удовольствия от жизни, имеют акмеологические устремления в деятельности и ценят безопасность своего существования в социуме, но при построении поведения в первую очередь опираются на сиюминутные ценности позитивных отношений с окружающими (Доброта), удовольствие (Гедонизм), яркость жизни и новые впечатления (Стимуляция), претендуя при этом на автономность и независимость от окружающих (Самостоятельность). Данный дисбаланс будет приводить к определенным деформациям ценностной сферы юношей, приводящей к выбору «незатруднительной» жизненной позиции, когда «я ЗНАЮ, как надо правильно поступать, но буду делать так, как мне ЛЕГЧЕ, а не так, как НАДО».

Интересно, что наибольшее количество пиков приоритета ценностей наблюдается именно в подростковой группе, при этом они более согласованы на уровне нормативных и реализуемых ценностей. Это может быть следствием активного протекания социализационных процессов, когда подросток приобщается к многочисленным нормам и правилам поведения в обществе. Но это же свидетельствует и о низкой дифференцированности и неиерархичности норм, которыми руководствуется подросток, поскольку он еще не выработал собственное отношение к общественным ценностям, которые пытается реализовать в своем поведении, чтобы «попробовать» путь следования им.

У взрослых наиболее согласованная и однородная система нормативных и реализуемых ценностей, отражающая приоритеты современного общества, выдвигающего на первый план личный успех, материальный достаток, независимость и влияние в социальных отношениях, а также стабильность всего достигнутого.

Для обнаружения статистически достоверных различий была применена одномерная сравнительная статистика (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа по выраженности ценностей в экспериментальных и контрольной группах (критерий Краскела-Уоллиса)

Переменная		Хи-квадрат	Уровень значимости	Средний ранг по группе		
				Под-ростки	Юно-ши	Взрос-лые
Нормативные ценности	Доброта	15,96	0,000	314,85	322,90	403,44
	Универсализм	46,32	0,000	258,24	366,67	365,55
	Стимуляция	22,38	0,000	379,09	301,30	342,32
	Гедонизм	45,91	0,000	304,24	315,76	453,24
	Достижения	24,59	0,000	348,43	346,34	242,72
	Власть	30,89	0,000	364,95	338,24	236,41
	Безопасность	13,93	0,001	335,68	347,60	266,08
Реализуемые ценности	Традиции	9,33	0,013	328,00	284,94	328,19
	Доброта	25,91	0,000	285,75	294,68	390,64
	Стимуляция	16,56	0,000	277,99	307,48	366,66
	Гедонизм	32,16	0,000	271,88	302,97	394,78
	Достижения	19,88	0,000	304,95	329,17	236,90
	Власть	49,59	0,000	340,02	318,69	192,78
	Безопасность	29,98	0,000	330,52	317,86	216,55
Примечание: Уровень значимости в таблице скорректирован в соответствии с поправкой на ошибки первого рода по формуле Бенжамини-Хочберга						

Так сравнительный анализ подтвердил, что такие ценности, как доброта и гедонизм на уровне социальных нормативов наиболее характерны для подростков и юношей. Таким образом, для данных групп признаются важными позитивные отношения с друзьями, принятие их в сообщества, получение удовольствия, в том числе и от общения и взаимодействия. Возможно, это является отражением экспектаций общества к этим возрастным категориям,

когда от них ожидается послушание, любовь и уважение к старшим как результат затянувшегося восприятия их в роли детей, а также несерьезное отношение к ним в силу специфики информационной среды социума, насыщенной популистскими "облегченными" образами представителей их поколений. Кроме того, рассматриваемые ориентиры также получили статистически достоверные различия от выборки взрослых и на уровне демонстрируемого поведения.

Такая нормативная ценность, как универсализм характерна только для подростковой группы, причем только на уровне понимаемой, но не принимаемой ценности. Соответственно, подростки допускают для себя ориентацию на терпимость и толерантность по отношению к другим членам общества, но не реализуют этот принцип в своем реальном поведении.

Значимость новых впечатлений и переживаний свойственна юношеской группе, но на уровне декларируемых приоритетов, однако поведение в соответствии с данной ценностью скорее склонны выстраивать подростки. Можно предположить, что данный дисбаланс связан с возрастной динамикой представлений о себе, так например юноши, понимают важность эмоциональной сферы, но не считают возможным осуществлять на этой основе свои жизненные выборы, так как важными с их точки зрения будут рациональные, основанный на интеллектуальных процессах решения.

Взрослые представители исследования демонстрируют ориентацию на такие ценности, как достижения, власть и безопасность в большей степени, чем подростки и юноши. Это также ожидаемый образ зрелого, уверенного в себе, успешного человека, но уже интериоризованный и принятый на уровне приоритетов индивидуального поведения. С одной стороны предпосылками подобных жизненных ориентиров являются современные представления о необходимых качествах личности в условиях динамично изменяющегося социума, которыми также насыщено его информационное пространство, с другой – объективные требования различных сфер жизнедеятельности общества, которым уже вынужден соответствовать человек, чтобы обеспечить себе достойное существование.

При анализе степени рассогласованности ценностной сферы на уровне социальных нормативов и поведения были проанализированы сдвиги в рангах всех трех групп (таблица 5).

Полученные данные свидетельствуют о более выраженном рассогласовании нормативных и выраженных в поведении ценностей в группе подростков. При этом большая часть ценностей, имеющих различную значимость как социально одобряемая норма и индивидуальный приоритет личности, у подростков относятся к ведущим в их иерархии ценностей. Можно предположить, что в связи с этим вся ценностная сфера подростка динамична и малоустойчива, что может приводить к ее деформациям вследствие неблагоприятного социального воздействия.

В группе юношей наблюдается сходное число ценностей, имеющих рассогласование между нормативной и поведенческой формами, однако только две из них относятся к списку значимых для данной возрастной категории. Так безопасность признается юношами как важная жизненная ценность, но они не намерены отказываться от удовольствий и новых ощущений ради соблюдения собственной безопасности и безопасности других людей. В то же время поиск новых впечатлений является выраженным ориентиром в их поведенческом выборе, но не вполне осознается как социально одобряемый норматив.

**Таблица 5 – Результаты выявления сдвигов в
рангах нормативных и реализуемых в поведении
ценностей по Т-критерию Вилкоксона**

Группа	Ценность	Т-коэффициент Вилкоксона	Уровень значимости	Приоритет формы ценности
Подростки	Конформность	-4,45	0,000	Нормативная
	Универсализм	-2,82	0,008	Нормативная
	Стимуляция	-9,56	0,000	Поведенческая
	Гедонизм	-2,97	0,004	Поведенческая
	Власть	-2,56	0,022	Нормативная
	Безопасность	-6,71	0,000	Нормативная

Проблема рассогласования ценностных ориентаций подростков...

Группа	Ценность	Т-коэффициент Вилкоксона	Уровень значимости	Приоритет формы ценности
Юноши	Конформность	-5,18	0,000	Нормативная
	Традиции	-3,20	0,000	Поведенческая
	Универсализм	-5,83	0,000	Поведенческая
	Стимуляция	-5,21	0,000	Поведенческая
	Власть	-3,99	0,000	Нормативная
	Безопасность	-6,25	0,000	Нормативная
Взрослые	Стимуляция	-2,70	0,007	Поведенческая
	Гедонизм	-2,28	0,028	Поведенческая
	Безопасность	-2,96	0,003	Нормативная
Примечание: Уровень значимости в таблице скорректирован в соответствии с поправкой на ошибки первого рода по формуле Бенжамини-Хочберга. Полужирным шрифтом выделены ценности, определенные по профилю (рис. 1) как приоритетные для той или иной группы респондентов.				

Интересно, что у взрослых людей меньше ценностей имеющих рассогласование между формами своего проявления. Тем не менее, такая ценность как безопасность, входящая в список наиболее значимых для группы взрослых, имеет явный приоритет в ее нормативно одобряемой, декларируемой форме, что выражается в недооценке реальных угроз и поведении, формируемом по принципу "авось".

Тем не менее, если оценивать индивидуальную согласованность профилей ценностей респондентов в изучаемых группах, выделяемую через оценку направления и статистической значимости корреляций ранговых рядов нормативных и поведенческих ценностей, можно заметить, что наибольший процент согласованных профилей встречается в выборке взрослых (таблица 6).

Таблица 6 – Распределение индивидуальной согласованности/рассогласованности профилей ценностей респондентов в изучаемых группах

Возрастная группа		Степень согласованности ценностей			Итого
		Антагонистические	Рассогласованные	Согласованные	
Подростки	Количество	1	151	59	211
	Процент	0,5%	71,5%	28,0%	100,0%
Юноши	Количество	5	212	86	303
	Процент	1,7%	70,0%	28,3%	100,0%
Взрослые	Количество	0	60	35	95
	Процент	0%	63,2%	36,8%	100,0%
Примечание: в таблице не учтены данные 55 респондентов юношеского возраста.					

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что ценностная сфера подростков и юношей имеет достаточную степень рассогласования как структурных, так и содержательных элементов. Выявленные особенности свидетельствуют как уже о существующей деформации системы ценностных представлений молодежи, так и о возможных деструкциях более серьезного характера. И если первые являются возможной предпосылкой склонности человека к совершению девиантного поведения, то последние формируют осознанную ассоциальную позицию при выборе варианта действий или целостной стратегии поведения.

Второй этап. Эмпирически вторая задача исследования решалась посредством анализа результатов опроса 218 подростков и 139 юношей, обучающихся в общеобразовательных школах и учебных заведениях профессионального образования г. Екате-

ринбург и Свердловской области. В анализе участвовали данные по методике «Мотивы вандального поведения» (С.А. Острикова, О.В. Кружкова, И.В. Воробьева) [1] и опроснику ценностей (Ш. Шварц) [3]. Для математико-статистической обработки данных был использован многомерный регрессионный анализ в статистическом пакете SPSS 19.0.

Для выявления возможных детерминационных связей между мотивами вандального поведения и ценностями, которые подростки и юноши декларируют на поведенческом уровне, был использован регрессионный анализ. Результаты множественного регрессионного анализа представлены в таблице 7 (подростковая группа) и таблице 8 (юношеская выборка).

Таблица 7 – Результаты множественного регрессионного анализа на подростковой выборке

Модель	Независимая переменная	Зависимая переменная	R-квadrat	Значения F-Фишера		Коэффициенты регрессии	
	Ценности	Мотивы вандального поведения		F	p-знч.	β	p-знч.
1.	Конформность	Стяжательный вандализм	0,087	10,22	0,000	0,231	0,001
	Стимуляция					-0,142	0,034
2.	Конформность	Агрессивный вандализм	0,106	12,811	0,000	0,191	0,009
	Власть					-0,193	0,008
3.	Конформность	Протестующий вандализм	0,087	10,246	0,000	0,185	0,012
	Власть					-0,162	0,027
4.	Конформность	Тактический вандализм	0,065	14,906	0,000	0,254	0,000

Модель	Независимая переменная	Зависимая переменная	R-квадрат	Значения F-Фишера		Коэффициенты регрессии	
	Ценности	Мотивы вандального поведения		F	p-знч.	β	p-знч.
5.	Конформность	Любопытствующий вандализм	0,037	8,347	0,004	0,193	0,004
6.	Конформность	Экзистенциальный вандализм	0,042	9,564	0,002	0,206	0,002
7.	Стимуляция	Эстетический вандализм	0,035	7,894	0,005	-0,188	0,005
8.	Конформность	Конформный вандализм	0,100	12,008	0,000	0,250	0,000
	Универсализм					0,187	0,004
9.	Универсализм	Вандализм, вызванный средой	0,092	10,886	0,000	0,251	0,000
	Конформность					0,164	0,013
10.	Конформность	Вандализм, вызванный скукой	0,076	8,794	0,000	0,232	0,001
	Универсализм					0,142	0,032

Так, на основании полученных данных, можно предположить, что подростки, ориентированные на сдерживание своих побуждений и деятельности, которые не соответствуют социальным ожиданиям, а также незаинтересованные в получении новых впечатлений могут совершить акты вандализма с целью получения какой-либо выгоды. Т.е. учащиеся с внешне просоциальным поведением и низкой познавательной активностью в определенной ситуации, возможно, выберут модель поведения, наносящего

ущерб чьей-то собственности при обязательном условии получения от данного поступка пользы для себя.

Учащиеся с социально-одобряемым поведением и неудовлетворенной потребностью в доминировании (ценность власти) будут склонны совершать вандальное поведение из-за агрессивных мотивов или мотивов протеста. Таким образом, учащиеся со сформированной ориентацией на соблюдение социальных норм и правил, но при отсутствии возможности, в силу разнообразных обстоятельств, реализовать свой лидерский потенциал могут выбрать такой вариант поведения, который причиняет вред чужой или общественной собственности для обозначения своей позиции, выплеска обиды на окружающих. Причем, подобный вариант действий может происходить запланировано и иметь отсроченное действие.

Высокая степень ориентации подростка на социум, общественное мнение может спровоцировать вандальное поведение, инициируемое тактическими мотивами, мотивами любопытства или экзистенциальными мотивами. Так, учащиеся, для которых чрезвычайно значимо одобрение их действий со стороны социального окружения, могут для этого выбирать вариант вандального поведения, при условии, что этого от них ждет референтная группа. Кроме того, они могут совершать вандальные акты из-за приобретения нового опыта, необычных впечатлений или поиска путей самовыражения, но при условии определенной степени понимания со стороны значимой группы.

Неудовлетворенная потребность в новизне, отсутствие разнообразия во внешней или социальной среде приводят к актуализации мотивов совершения действий по порче чужого имущества из эстетических соображений. Подросток как бы преобразует мир, делает его в соответствии со своими представлениями красивее, ярче, необычнее и не видит в своих действиях чего-то предосудительного или преступного.

При доминировании таких ценностей как конформность и универсализм, т.е. для подростков ориентированных на социальные нормы, транслирующих ожидаемое от них поведение, терпимо и с пониманием относящихся к окружающим, активизация вандального поведения осуществляется при доминировании мотивов скуки, нахождения их в неинтересной и однообразной среде или при попадании под влияние группы, в которой вандализм является одной из принятых форм поведения.

При анализе результатов необходимо учитывать, что обратный характер связи между ценностями и мотивами вандального поведения обеспечивается ранговым характером данных по ведущим жизненным ориентирам.

Так, вандальные действия, вызванные стремлением юноши получить в их результате какую-либо материальную выгоду для себя (стяжательный вандализм), или получить преимущества в социальных отношениях (тактический вандализм) частично инициируются представленностью у человека таких ценностных приоритетов как: уважение ритуалов и традиции социального сообщества или группы, стремление получать от жизни удовольствие, желание управлять ситуацией и быть относительно независимым от обстоятельств. Вышеперечисленные ценности позволяют человеку оценивать свои поступки не сточки зрения общественной морали, а с позиции личной и ин- групповой целесообразности.

Таблица 8 – Результаты множественного регрессионного анализа на юношеской выборке

Модель	Независимая переменная	Зависимая переменная	R ²	Значения F-Фишера		Коэффициенты регрессии	
	Ценности	Мотивы вандального поведения		F	p-знч.	β	p-знч.
1.	Традиции	Стяжательный вандализм	0,121	4,590	0,002	-0,309	0,002
	Самостоятельность					-0,208	0,019
	Гедонизм					-0,304	0,001
	Власть					-0,165	0,050
2.	Гедонизм	Агрессивный вандализм	0,111	8,450	0,000	-0,265	0,001
	Власть					-0,222	0,007

Проблема рассогласования ценностных ориентаций подростков...

Модель	Независимая переменная	Зависимая переменная	R ²	Значения F-Фишера		Коэффициенты регрессии	
	Ценности	Мотивы вандального поведения		F	p-знч.	β	p-знч.
3.	Традиции	Тактический вандализм	0,131	5,010	0,001	-0,237	0,015
	Самостоятельность					-0,170	0,053
	Гедонизм					-0,322	0,001
	Власть					-0,233	0,006
4.	Традиции	Любопытствующий вандализм	0,067	4,870	0,009	-0,225	0,017
	Гедонизм					-0,267	0,005
5.	Гедонизм	Экзистенциальный вандализм	0,036	5,110	0,025	-0,190	0,025
6.	Традиции	Конформный вандализм	0,078	5,710	0,004	-0,197	0,036
	Гедонизм					-0,307	0,036
7.	Гедонизм	Вандализм, вызванный средой	0,032	4,570	0,034	-0,180	0,034
8.	Традиции	Вандализм, вызванный скукой	0,078	5,680	0,004	-0,219	0,020
	Гедонизм					-0,299	0,002

Агрессивная мотивация причинения ущерба чужой или общественной собственности подкрепляется с одной стороны стремлением человека почувствовать возможность управления окружающим миром, а с другой желанием переживать чувство удовольствия, в том числе и от риска совершения противоправных действий. В этом случае, юноша через преобразование окружающего материального пространства как-бы осуществляет индивидуальный контроль всей среды, в том числе и социальной.

Вандальные действия, мотивированные поиском развлечений (вандализм, вызванный скукой), познавательным интересом (любопытствующий вандализм) или стремлением к идентификации с референтной группой (конформный вандализм) характерны при преобладании у человека значимости традиций социальной общности и ориентации на получение от жизни удовольствия. Подобный вариант причинно-следственной связи может быть обусловлен возрастными механизмами, актуальными в период юности, когда молодые люди посредством вандальных актов пытаются найти компромисс между процессами идентификации и индивидуализации.

Вандальное поведение, инициируемое неудобством окружающей среды или поиском способа самореализации, подкрепляется характерной ориентацией юноши на получение удовольствия или гедонистической направленностью. В этом случае приятные переживания могут быть связаны как с моментом самопрезентации собственной личности и ее возможностей, так и с результатом преобразования окружающей действительности с целью повышения субъективного качества ее эргономики. В силу переживания человеком высокоэнергетических эмоций – восторга, эйфории и т.п. упускается из внимания моральный аспект совершаемых действий.

Таким образом, можно говорить о том, что ценностные ориентации подростков и юношей в определенной степени влияют на выбор ими вандальных действий. В зависимости от преобладания какой-либо ценности, они склонны инициировать у себя подобный вариант отклоняющегося поведения, но с позиции различных мотивационных оснований. Так, подростки в наибольшей степени склонны к совершению вандальных действий в связи с необходимостью принятия ценностей референтной группы и соответствия им, следовательно, можно предположить, что данная возрастная категория будет отличаться групповым характером данного вида

поведения. Юноши, наоборот, ориентированы на проявление своей индивидуальности при обязательном учете собственных эгоистических потребностей посредством актов вандализма.

Рассмотренные закономерности позволяют не только лучше понимать детерминацию вандализма в подростковой и юношеской среде, но прогнозировать данное поведение, и соответственно предупреждать появление его результатов, в виде граффити в общественных местах, разрушений памятников культуры и других форм причинения вреда чужой или общественной собственности.

Третий этап. При проведении корреляционного анализа для выявления степени индивидуальной согласованности профиля нормативных и реализуемых ценностей респонденты в подростковой и юношеской группах были разделены на 3 подгруппы:

1. Респонденты с антагонистическими ценностными профилями, т.е. деструктивной системой ценностей (статистически значимый отрицательный коэффициент корреляции между нормативными и реализуемыми в поведении ценностями) – 0,5% в подростковой выборке; 1,4% в юношеской выборке;

2. Респонденты с рассогласованными ценностными профилями, т.е. деформированной системой ценностей (статистически значимые корреляционные связи между двумя формами проявления ценностей отсутствуют) – 71,5% в подростковой выборке; 58,4% в юношеской выборке;

3. Респонденты с согласованными ценностными профилями (статистически значимый положительный коэффициент корреляции между социальным нормативом и ориентирами в реальном поведении) – 28% в подростковой выборке; 24,2% в юношеской выборке (для юношеской выборке не были учтены данные 54 респондента, коорые составили 15% от ее общего числа).

Опираясь на полученное процентное распределение можно заметить, что в юношеской возрастной группе по сравнению с подростковой группой появляются юноши, которые не просто демонстрируют рассогласование ценностей и личностных ориентаций, а имеют прямо противоположные ориентиры в своем поведении относительно тех, которые они признаю правильными и просоциальными. Соответственно, здесь можно говорить о варианте не просто деформации ценностной сферы, а о ее деструкции, возможно приводящей к устойчивому выбору девиантного поведения.

Также обращает на себя внимание тот факт, что юноши, не имеющие рассогласования или противопоставления профилей ценностей, составляют всего треть от общего числа опрошенных, что, несомненно, настораживает, так как противоречит ключевой возрастной задаче по интериоризации ценностных ориентиров и выстраиванию собственной системы жизненных приоритетов. Однако, в подростковой группе, таких респондентов около одной четверти, что еще более тревожно, так как преобладающее число опрошенных подростков демонстрируют отсутствие осознанной ценностной регуляции собственного поведения.

Для обнаружения статистически достоверных различий в выраженности склонности к отдельным видам вандального поведения в каждой возрастной группе был проведен сравнительный анализ выделенных подгрупп по критерию Краскела-Уоллиса. В результате статистических расчетов в подростковой выборке значимых различий между подгруппами респондентов с согласованными и рассогласованными ценностями обнаружено не было (группа подростков с антагонистическими ценностями в анализе не учитывалась в связи с низкой численностью). Полученные данные по юношеской выборке представлены в таблицы 9.

Таблица 9 – Результаты сравнительного анализа по выраженности мотивов вандального поведения в группах юношей с различной степенью согласованности ценностной сферы (критерий Краскела-Уоллиса)

Мотив вандального поведения	Хи-квадрат	Уровень значимости	Средний ранг по группе		
			Антагонистичные	Рассогласованные	Согласованные
Протестующий вандализм	6,25	0,044	116,83	70,40	63,51
Любопытствующий вандализм	5,17	0,075	116,67	66,37	70,74
Стяжательный вандализм	4,76	0,093	109,50	71,21	62,51

Примечание: полужирным шрифтом выделен мотив вандального поведения, получивший среднестатистически достоверные отличия. Остальные мотивы различаются на уровне тенденции.

Опираясь на полученные результаты, можно утверждать, что юноши с прямо противоположными декларируемыми ценностями и ориентирами собственного поведения наиболее предрасположены к совершению вандальных действий. Так, они скорее выберут этот вариант поведения как возможность выразить своё несогласие, протест против чего-либо, посредством несанкционированного изменения объектов чужой или общественной собственности они обозначают свою персональную позицию, мнение относительно чего-либо. Необходимо заметить, что данные способ носит скорее анонимный характер и если юноша все-таки обозначает себя как автора содеянного, то и использует маркеры, понятные только конкретной социальной группе, к которой он относится (теги, граффити и т.п.).

Кроме того, юноша с деструкцией ценностной сферы по антагонистичному типу склонен совершать акты вандализма исходя из собственного любопытства, интереса, стремления получить новые впечатления и пережить необычные эмоции (выплеск адреналина, чувство опасности, риск и т.п.). С другой стороны, поступки, причиняющие ущерб чужим объектам могут приносить реальную выгоду самому субъекту активности. Тогда, вандальное поведение, становится продуманным, частично или полностью осознаваемым действием.

Таким образом, результаты данного эмпирического исследования подтвердили предположение о том, что высокую готовность к совершению вандальных действий демонстрируют подростки и юноши с определенными деструкциями и деформациями ценностно-поведенческой сферы. Кроме того, система ценностных ориентиров в подростковом и юношеском возрастах подвержена проблеме рассогласованности между ориентирами, которые человек определяет для себя и теми ценностями, которые лежат в основе его реального поведения. Данная деформация приводит к повышению вероятности выбора подростком девиантного поведения, среди видов которого достаточно широко представлен вандализм. В юношеском возрасте замечена еще более глубокий вариант рассогласования – антагонистичное противопоставление ценностного профиля и профиля личности, что относится нами к деструкции ценностной сферы и влечет за собой не просто склонность к совершению вандальных действий, а формирование

более устойчивой мотивационной готовности к выбору вандального поведения. Помимо специфических особенностей структуры ценностных ориентаций, вандальная активность свойственна тем подросткам, которые отличаются от своих сверстников высокими показателями эмоциональной напряженности, в частности достаточно агрессивны и враждебно настроены по отношению к социальной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 42 (259). С. 35-40.
2. Горьковая, И.А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением / И.А. Горьковая // Доклад на пленарном заседании III Международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения». Кострома, 26 – 28 сентября 2013 г. Кострома, 2013.
3. Карандешев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
4. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 25.
5. Смирнов А.В., Прядеин В.П. Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода // Научный диалог, 2012. № 1. С. 84-96.
6. Elliott D. et al. Multiple problem young. New York: Springer-Verlag, 1988.
7. Shannon L.W. The role of vandalism in delinquent careers //Vandalism: Behavior and motivation/ Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.

© И.В. Воробьева, 2014

© О.В. Кружкова, 2014